

ХАРАКТЕРИЗАЦИЯ РАЗРЕШИМЫХ ОДНОПОРОЖДЕННЫХ ТОТАЛЬНО НАСЫЩЕННЫХ ФОРМАЦИЙ КОНЕЧНЫХ ГРУПП

В. Г. Сафонов

Аннотация: Доказано, что для τ -замкнутой totally насыщенной формации конечных групп условие конечности длины решетки ее τ -замкнутых totally насыщенных подформаций равносильно условию конечности этой решетки, а также разрешимости и однопорочденности такой формации.

Ключевые слова: формация конечных групп, totally насыщенная формация, решетка формаций, τ -замкнутая формация, однопорочденная формация.

1. Введение

В теории формаций конечных групп хорошо известен следующий открытый вопрос: конечно ли число подформаций у однопорочденной формации $\text{form } G$ (см. [1, проблема 2, с.18; 2, вопрос 9.59; 3, открытый вопрос, с. 482])? Открытым также является и аналогичный вопрос для n -кратно насыщенной однопорочденной формации $l_n \text{ form } G$ [4, проблема 3.51, с. 49; 5, проблема 22, с. 218].

В [6] Брайант, Брайс и Хартли показали, что для всякой разрешимой группы G формация $\text{form } G$ ($l \text{ form } G$) содержит лишь конечное число подформаций (насыщенных подформаций). А. Н. Скибой [7] доказано, что данное утверждение справедливо для всякой группы G , у которой разрешимый корадикал $G^{\mathfrak{S}}$ не содержит фраттиниевых G -главных факторов. С другой стороны, Брайант и Фой [8] установили, что для всякой группы G , являющейся расширением разрешимой группы с помощью простой неабелевой группы, формация $\text{form } G$ также содержит лишь конечное число подформаций.

Л. А. Шеметков и А. Н. Скиба [4] доказали, что однопорочденная n -кратно насыщенная формация $l_n \text{ form } G$ содержит лишь конечное число n -кратно насыщенных подформаций, если разрешимый корадикал $G^{\mathfrak{S}}$ группы G не содержит фраттиниевых G -главных факторов. Там же установлено, что для разрешимой группы G однопорочденная totally насыщенная формация $l_{\infty} \text{ form } G$ содержит конечное число totally насыщенных подформаций.

В работе автора [9] показано, что в общем случае для однопорочденной totally насыщенной формации $l_{\infty} \text{ form } G$ аналогичное утверждение неверно.

Наряду с отмеченными выше вопросами в теории формаций остается также открытым вопрос о равносильности условия конечности решетки подформаций n -кратно насыщенной формации и условия конечности длины этой решетки (см., например, [10, проблема 9]).

Развивая результаты работы [9], мы докажем, что справедлива следующая

Теорема. Пусть \mathfrak{F} — τ -замкнутая тотально насыщенная формация. Тогда следующие утверждения равносильны:

- 1) решетка $L_\infty^\tau(\mathfrak{F})$ имеет конечную длину;
- 2) решетка $L_\infty^\tau(\mathfrak{F})$ конечна;
- 3) \mathfrak{F} — разрешимая однопорожденная тотально насыщенная формация.

2. Определения и обозначения

Все рассматриваемые группы конечны. Мы придерживаемся терминологии, принятой в монографиях [4, 11]. Здесь напомним лишь некоторые из используемых определений и обозначений.

Пусть A, B — группы, $\varphi : A \rightarrow B$ — эпиморфизм, Ω и Σ — некоторые системы подгрупп в A и B соответственно. Тогда через Ω^φ обозначается множество $\{H^\varphi \mid H \in \Omega\}$, а через $\Sigma^{\varphi^{-1}}$ — множество $\{H^{\varphi^{-1}} \mid H \in \Sigma\}$ всех полных прообразов в A всех групп из Σ .

Пусть \mathfrak{X} — произвольный непустой класс групп и всякой группе $G \in \mathfrak{X}$ сопоставлена некоторая система ее подгрупп $\tau(G)$. Говорят, что τ — *подгрупповой \mathfrak{X} -функтор* в смысле А. Н. Скибы [11] (или, иначе, τ — подгрупповой функтор на \mathfrak{X}), если для всякого эпиморфизма $\varphi : A \rightarrow B$, где $A, B \in \mathfrak{X}$, выполнены включения $(\tau(A))^\varphi \subseteq \tau(B)$, $(\tau(B))^{\varphi^{-1}} \subseteq \tau(A)$ и, кроме того, для любой группы $G \in \mathfrak{X}$ имеет место $G \in \tau(G)$.

Класс групп \mathfrak{F} называется *τ -замкнутым*, если $\tau(G) \subseteq \mathfrak{F}$ для любой группы $G \in \mathfrak{F}$.

Непустую систему формаций θ называют *полной решеткой формаций*, если пересечение любой совокупности формаций из θ снова принадлежит θ и в множестве θ имеется такая формация \mathfrak{F} , что $\mathfrak{H} \subseteq \mathfrak{F}$ для любой формации $\mathfrak{H} \in \theta$. Формации из θ называют *θ -формациями*.

Всякую формацию называют *0-кратно насыщенной*. При $n \geq 1$ формацию \mathfrak{F} называют *n -кратно насыщенной*, если она имеет такой локальный экран, все непустые значения которого — $(n-1)$ -кратно насыщенные формации. Формацию, n -кратно насыщенную для любого целого неотрицательного n , называют *тотально насыщенной*. Если при этом формация \mathfrak{F} является τ -замкнутой, то \mathfrak{F} называют *τ -замкнутой n -кратно насыщенной* и соответственно *τ -замкнутой тотально насыщенной формацией*.

Пусть \mathfrak{X} — некоторая совокупность групп. Через $l_\infty^\tau \text{form } \mathfrak{X}$ обозначают пересечение всех τ -замкнутых тотально насыщенных формаций, содержащих \mathfrak{X} . Формацию $l_\infty^\tau \text{form } \mathfrak{X}$ называют *τ -замкнутой тотально насыщенной формацией, порожденной совокупностью групп \mathfrak{X}* . Если $\mathfrak{X} = \{G\}$, то $l_\infty^\tau \text{form } \mathfrak{X} = l_\infty^\tau \text{form } G$ называют *однопорожденной τ -замкнутой тотально насыщенной формацией*.

Для любых τ -замкнутых тотально насыщенных формаций \mathfrak{M} и \mathfrak{H} полагают $\mathfrak{M} \vee_\infty^\tau \mathfrak{H} = l_\infty^\tau \text{form}(\mathfrak{M} \cup \mathfrak{H})$.

Частично упорядоченное по включению \subseteq множество всех τ -замкнутых тотально насыщенных формаций l_∞^τ вместе с операциями \vee_∞^τ и \cap образует полную решетку.

Для любой l_∞^τ -формации \mathfrak{F} через $L_\infty^\tau(\mathfrak{F})$ обозначают решетку всех τ -замкнутых тотально насыщенных формаций, содержащихся в формации \mathfrak{F} .

Экран, все непустые значения которого суть l_∞^τ -формации, называется *l_∞^τ -значным*.

Пусть $\{f_i \mid i \in I\}$ — некоторая система l_∞^τ -значных экранов. Тогда через $\vee_\infty^\tau(f_i \mid i \in I)$ обозначается такой экран f , что $f(p) = l_\infty^\tau \text{form}(\bigcup_{i \in I} f_i(p))$, если по крайней мере одна из формаций $f_i(p)$ непустая. В противном случае полагают $f(p) = \emptyset$.

τ -Замкнутую тотально насыщенную формацию \mathfrak{F} называют \mathfrak{H}^τ -критической (или, иначе, минимальной τ -замкнутой тотально насыщенной не \mathfrak{H} -формацией), если $\mathfrak{F} \not\subseteq \mathfrak{H}$, но все собственные τ -замкнутые тотально насыщенные подформации из \mathfrak{F} содержатся в классе групп \mathfrak{H} .

Группа G называется τ -минимальной не \mathfrak{H} -группой, или \mathfrak{H}^τ -критической группой, если $G \notin \mathfrak{H}$, но классу групп \mathfrak{H} принадлежит каждая собственная τ -подгруппа группы G .

Произведением формаций \mathfrak{F} и \mathfrak{M} называют формацию $\mathfrak{F}\mathfrak{M} = (G \mid G^\mathfrak{M} \in \mathfrak{F})$, где $G^\mathfrak{M}$ — \mathfrak{M} -корадикал группы G , т. е. пересечение всех нормальных подгрупп K группы G , для которых $G/K \in \mathfrak{M}$.

Будем говорить, что τ -замкнутая тотально насыщенная формация \mathfrak{F} имеет l_∞^τ -длину, равную n , если существует такая совокупность формаций $\mathfrak{F}_0, \mathfrak{F}_1, \dots, \mathfrak{F}_n$, что $\mathfrak{F}_n = \mathfrak{F}$, $\mathfrak{F}_0 = (1)$ — формация всех единичных групп и \mathfrak{F}_{i-1} — максимальная τ -замкнутая тотально насыщенная подформация формации \mathfrak{F}_i , $i = 1, \dots, n$. В противном случае будем говорить, что формация \mathfrak{F} имеет бесконечную l_∞^τ -длину.

Корректность данного определения основана на установленной в [12, 13] модулярности решетки всех τ -замкнутых тотально насыщенных формаций.

Непосредственно из определения l_∞^τ -длины τ -замкнутой тотально насыщенной формации \mathfrak{F} следует, что она равна длине решетки $L_\infty^\tau(\mathfrak{F})$.

3. Вспомогательные результаты

Нам понадобятся некоторые известные факты теории формаций конечных групп, которые мы сформулируем в виде следующих лемм.

Лемма 1 [4, следствие 7.19]. Пусть f_1 — локальный экран формации \mathfrak{F} , и пусть \mathfrak{H} — непустая формация такая, что $\pi(\mathfrak{H}) \subseteq \pi(\mathfrak{F})$. Тогда формация $\mathfrak{F}\mathfrak{H}$ имеет такой локальный экран f , что для любого простого числа p справедливы утверждения:

- 1) $f(p) = f_1(p)\mathfrak{H}$, если $p \in \pi(\mathfrak{F})$;
- 2) $f(p) = \emptyset$, если $p \notin \pi(\mathfrak{F})$.

Лемма 2 [4, следствие 7.15]. Множество тотально насыщенных формаций является подполугруппой в полугруппе формаций.

Лемма 3 [11, теорема 1.3.14]. Пусть $\mathfrak{F} = l_\infty^\tau \text{form } \mathfrak{X}$, где \mathfrak{X} — непустой класс групп. Тогда если f — минимальный l_∞^τ -значный экран формации \mathfrak{F} , то справедливы следующие утверждения:

- 1) $\pi(\mathfrak{X}) = \pi(\mathfrak{F})$;
- 2) $f(p) = \mathfrak{X}_p^\tau(p) = \mathfrak{F}_p^\tau(p)$ при всех простых числах p ;
- 3) если h — произвольный l_∞^τ -значный экран формации \mathfrak{F} , то при любом $p \in \pi(\mathfrak{X})$ имеет место $f(p) = l_\infty^\tau \text{form}(A \mid A \in h(p) \cap \mathfrak{F}, O_p(A) = 1)$.

Лемма 4 [11, теорема 1.3.13]. Пусть \mathfrak{F} — непустая τ -замкнутая формация. Тогда формация \mathfrak{F} тотально насыщена в том и только в том случае, когда для любого простого числа p имеет место $\mathfrak{N}_p \mathfrak{F}_p^\tau(p) \subseteq \mathfrak{F}$.

Лемма 5 [11, лемма 2.1.6]. Пусть A — монолитическая группа с монолитом $R \not\subseteq \Phi(A)$. Тогда формация $\mathfrak{F} = \tau \text{ form } A$ τ -неприводима и в ней имеется единственная максимальная τ -замкнутая подформация $\mathfrak{M} = \tau \text{ form}(\{A/R\} \cup \mathfrak{X})$, где \mathfrak{X} — совокупность всех собственных τ -подгрупп группы A .

Лемма 6 [4, лемма 8.2]. Пусть f — локальный экран формации \mathfrak{F} , G — конечная группа. Тогда если найдется такое простое число p , что $G/O_p(G) \in f(p) \cap \mathfrak{F}$, то группа G принадлежит формации \mathfrak{F} .

Лемма 7 [11, лемма 5.1.7]. Пусть \mathfrak{F} — разрешимая тотально насыщенная формация. Тогда если $\pi(\mathfrak{F})$ — конечное множество и $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{N}^r$ для некоторого натурального r , то решетка $L_\infty(\mathfrak{F})$ конечна.

Лемма 8 [12, теорема 1; 13, теорема 1]. Решетка всех τ -замкнутых тотально насыщенных формаций l_∞^r модулярна.

Лемма 9 [1, лемма 4.2]. Пусть f — однородный экран формации \mathfrak{F} , $\pi = \pi(\mathfrak{F})$. Тогда $\mathfrak{N} \cap \mathfrak{F} = \mathfrak{N}_{\pi(\mathfrak{F})}$ и $\pi = \{p \mid f(p) \neq \emptyset\}$.

Лемма 10 [9, лемма 8; 14, следствие]. Пусть \mathfrak{F} — разрешимая l_∞ -формация такая, что $|\pi(\mathfrak{F})| < \infty$. Тогда справедливо одно из следующих утверждений:

- 1) \mathfrak{F} — однопорожденная l_∞ -формация;
- 2) \mathfrak{F} содержит по крайней мере одну подформацию вида \mathfrak{S}_π , где $|\pi| = 2$.

4. Основной результат

Лемма 11. Пусть \mathfrak{M} — непустая наследственная формация, \mathfrak{F} — непустая τ -замкнутая формация. Тогда $\mathfrak{M}\mathfrak{F}$ — τ -замкнутая формация.

Доказательство. Пусть $G \in \mathfrak{M}\mathfrak{F}$, $H \in \tau(G)$. Покажем, что $H \in \mathfrak{M}\mathfrak{F}$. В силу наследственности формации \mathfrak{M} и τ -замкнутости формации \mathfrak{F} утверждение очевидно, если $G \in \mathfrak{M} \cup \mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{M}\mathfrak{F}$. Пусть $G \notin \mathfrak{M} \cup \mathfrak{F}$. Так как $G \in \mathfrak{M}\mathfrak{F}$, то $K = G^{\mathfrak{F}} \in \mathfrak{M}$.

Если $H \subseteq K$, то, поскольку $K \in \mathfrak{M}$ и \mathfrak{M} — наследственная формация, $H \in \mathfrak{M} \subseteq \mathfrak{M}\mathfrak{F}$.

Пусть $H \not\subseteq K$. Если при этом $H \in \mathfrak{M}$, то $H \in \mathfrak{M}\mathfrak{F}$. Следовательно, $H \notin \mathfrak{M}$. Рассмотрим эпиморфизм $\varphi : G \rightarrow G/K$. Так как $H^\varphi = HK/K$ и $(\tau(G))^\varphi \subseteq \tau(G/K)$, то $HK/K \in \tau(G/K) \subseteq \mathfrak{F}$. Значит, $HK/K \in \mathfrak{F}$. Ввиду изоморфизма $HK/K \simeq H/H \cap K$ имеем $H/H \cap K \in \mathfrak{F}$. Следовательно, $H^{\mathfrak{F}} \subseteq H \cap K$. Поскольку $K \in \mathfrak{M}$ и \mathfrak{M} — наследственная формация, то $H^{\mathfrak{F}} \in \mathfrak{M}$. Значит, $H \in \mathfrak{M}\mathfrak{F}$. Лемма доказана.

Лемма 12. Пусть \mathfrak{F} — непустая τ -замкнутая формация, π — множество простых чисел такое, что $\pi(\mathfrak{F}) \subseteq \pi$. Тогда произведение $\mathfrak{S}_\pi\mathfrak{F}$ является τ -замкнутой тотально насыщенной формацией.

Доказательство. Покажем, что формация $\mathfrak{S}_\pi\mathfrak{F}$ тотально насыщена. Как известно (см., например, [4, пример 2.31]), формация \mathfrak{S}_π имеет такой локальный экран k , что $k(p) = \mathfrak{S}_\pi$ при любом $p \in \pi$ и $k(p) = \emptyset$ при $p \notin \pi$. Так как по условию $\pi(\mathfrak{F}) \subseteq \pi$, то в силу леммы 1 формация $\mathfrak{S}_\pi\mathfrak{F}$ имеет такой локальный экран m , что $m(p) = \mathfrak{S}_\pi\mathfrak{F}$ для любого $p \in \pi$ и $m(p) = \emptyset$ для любого $p \notin \pi$. Тогда по определению формация $\mathfrak{S}_\pi\mathfrak{F}$ является n -кратно насыщенной для любого натурального числа n . Следовательно, $\mathfrak{S}_\pi\mathfrak{F}$ — тотально насыщенная формация.

Поскольку \mathfrak{S}_π является наследственной формацией, то τ -замкнутость формации $\mathfrak{S}_\pi\mathfrak{F}$ следует из леммы 11. Лемма доказана.

Лемма 13. Пусть G — монолитическая группа, $R = \text{Soc}(G)$ — неабелева группа. Тогда $\mathfrak{F} = l_\infty^\tau \text{form } G$ имеет единственную максимальную l_∞^τ -подформацию $\mathfrak{M} = \mathfrak{S}_{\pi(R)} l_\infty^\tau \text{form}(\{G/R\} \cup \mathfrak{X})$, где \mathfrak{X} — совокупность всех собственных τ -подгрупп группы G . В частности, $\mathfrak{S}_{\pi(R)} \subseteq \mathfrak{M} \subset \mathfrak{F}$.

Доказательство. Поскольку формация $\mathfrak{S}_{\pi(R)}$ тотально насыщена и наследственна, в силу лемм 2 и 11 имеем $\mathfrak{M} \in l_\infty^\tau$.

Покажем, что $\mathfrak{M} \subseteq \mathfrak{F}$. Предположим, что $\mathfrak{M} \not\subseteq \mathfrak{F}$, и пусть M — группа минимального порядка из $\mathfrak{M} \setminus \mathfrak{F}$. Тогда M — монолитическая τ -минимальная группа. Обозначим $N = \text{Soc}(M)$. Если теперь N — неабелева или абелева $\pi'(R)$ -группа, то, поскольку

$$M \in \mathfrak{M} = \mathfrak{S}_{\pi(R)} l_\infty^\tau \text{form}(\{G/R\} \cup \mathfrak{X}),$$

получим, что $M \in l_\infty^\tau \text{form}(\{G/R\} \cup \mathfrak{X}) \subseteq \mathfrak{F}$. Последнее противоречит выбору группы M . Поэтому N — абелева p -группа, где $p \in \pi(R)$. В силу того, что $N \not\subseteq \Phi(M)$, имеем $N = O_p(M) = F_p(M)$ и $M = [N]K$ для некоторой максимальной в M подгруппы K . Так как $p \in \pi(R)$, то $F_p(G) = 1$. Ввиду леммы 3 значение на p минимального l_∞^τ -значного локального экрана \mathfrak{F}_∞^τ формации \mathfrak{F} такое, что

$$\mathfrak{F}_\infty^\tau(p) = l_\infty^\tau \text{form}(G/F_p(G)) = l_\infty^\tau \text{form } G = \mathfrak{F}.$$

По лемме 4 имеем $\mathfrak{N}_p \mathfrak{F}_\infty^\tau(p) \subseteq \mathfrak{F}$. Следовательно, $\mathfrak{N}_p \mathfrak{F} = \mathfrak{F}$. Но $M \in \mathfrak{N}_p \mathfrak{F}$. Значит, $M \in \mathfrak{F}$; противоречие. Таким образом, $\mathfrak{M} \subseteq \mathfrak{F}$.

Покажем теперь, что \mathfrak{M} — единственная максимальная l_∞^τ -подформация формации \mathfrak{F} . Пусть \mathfrak{H} — произвольная собственная l_∞^τ -подформация формации \mathfrak{F} . Предположим, что $\mathfrak{H} \not\subseteq \mathfrak{M}$ и A — группа минимального порядка из $\mathfrak{H} \setminus \mathfrak{M}$. Тогда A — монолитическая τ -минимальная не \mathfrak{M} -группа. Пусть $P = \text{Soc}(A)$. Понятно, что $P \not\subseteq \Phi(A)$. Допустим, что P — неабелева группа. В силу леммы 12 формация $\mathfrak{S}_{\pi(G)} \tau \text{form } G$ принадлежит l_∞^τ . Значит, $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{S}_{\pi(G)} \tau \text{form } G$. Поскольку $A \in \mathfrak{F}$, то $A \in \mathfrak{S}_{\pi(G)} \tau \text{form } G$. Но P — неабелева группа. Поэтому $A \in \tau \text{form } G$. Согласно лемме 5 формация $\tau \text{form } G$ имеет единственную максимальную τ -замкнутую подформацию $\tau \text{form}(\{G/R\} \cup \mathfrak{X})$, где \mathfrak{X} — совокупность всех собственных τ -подгрупп группы G . Если $\tau \text{form } A = \tau \text{form } G$, то $G \in \mathfrak{H}$ и $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{H}$; противоречие. Поэтому $\tau \text{form } A \subset \tau \text{form } G$. Значит, $A \in \tau \text{form}(\{G/R\} \cup \mathfrak{X}) \subseteq \mathfrak{M}$. Но тогда $A \in \mathfrak{M}$; снова получили противоречие. Значит, P — абелева p -группа. Так как при этом $P \not\subseteq \Phi(A)$, то $P = O_p(A) = F_p(A)$ и $A = [P]H$ для некоторой максимальной подгруппы H из A . Поскольку $\mathfrak{S}_{\pi(R)} \mathfrak{M} = \mathfrak{M}$, то $p \notin \pi(R)$. Поэтому $R \subseteq F_p(G)$ и

$$(G/R)/F_p(G/R) = (G/R)/F_p(G)/R \simeq G/F_p(G).$$

Ввиду того, что $A \in \mathfrak{F}$, имеем $H \simeq A/F_p(A) \in \mathfrak{F}_\infty^\tau(p) = l_\infty^\tau \text{form}(G/F_p(G))$. Далее, поскольку $G/R \in \mathfrak{M}$, то $G/F_p(G) \simeq (G/R)/F_p(G/R) \in \mathfrak{M}_\infty^\tau(p)$. Тогда $A/O_p(A) \simeq H \in \mathfrak{F}_\infty^\tau(p) \subseteq \mathfrak{M}_\infty^\tau(p)$. Значит, согласно лемме 6 группа A принадлежит формации \mathfrak{M} ; противоречие. Тем самым $\mathfrak{H} \subseteq \mathfrak{M}$. Таким образом, \mathfrak{M} — единственная максимальная l_∞^τ -подформация формации \mathfrak{F} .

Поскольку $\mathfrak{S}_{\pi(R)}$ — наследственная формация, то $\mathfrak{S}_{\pi(R)} \subseteq \mathfrak{M}$. Следовательно, имеет место включение $\mathfrak{S}_{\pi(R)} \subseteq \mathfrak{M} \subset \mathfrak{F}$. Лемма доказана.

Лемма 14. Пусть \mathfrak{F} — l_∞^τ -формация. Тогда и только тогда \mathfrak{F} — минимальная τ -замкнутая тотально насыщенная неразрешимая формация, когда

$\mathfrak{F} = l_\infty^\tau \text{ form } G$, где G — монолитическая τ -минимальная неразрешимая группа с неабелевым монолитом P такая, что группа G/P разрешима.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. НЕОБХОДИМОСТЬ. Пусть \mathfrak{F} — \mathfrak{S}_∞^τ -критическая формация. Выберем в $\mathfrak{F} \setminus \mathfrak{S}$ группу минимального порядка G . Тогда G — монолитическая τ -минимальная неразрешимая группа с неабелевым монолитом $R = G^\mathfrak{S}$. Понятно, что $\mathfrak{F} = l_\infty^\tau \text{ form } G$. Таким образом, группа G удовлетворяет требованиям теоремы.

ДОСТАТОЧНОСТЬ. Пусть формация \mathfrak{F} удовлетворяет условиям леммы. Тогда ввиду леммы 13 формация \mathfrak{F} имеет единственную максимальную l_∞^τ -подформацию $\mathfrak{M} = \mathfrak{S}_{\pi(R)} l_\infty^\tau \text{ form } (\{G/R\} \cup \mathfrak{X})$, где \mathfrak{X} — совокупность всех собственных τ -подгрупп группы G . Поскольку G — τ -минимальная неразрешимая группа и $G/R \in \mathfrak{S}$, то $\mathfrak{M} \subseteq \mathfrak{S}$. При этом так как $\mathfrak{F} \not\subseteq \mathfrak{S}$, то \mathfrak{F} — \mathfrak{S}_∞^τ -критическая формация. Лемма доказана.

Лемма 15. Пусть \mathfrak{F} — неразрешимая l_∞^τ -формация. Тогда в \mathfrak{F} найдется по меньшей мере одна \mathfrak{S}_∞^τ -критическая подформация.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть \mathfrak{F} — формация из условия леммы. Обозначим через G группу минимального порядка из $\mathfrak{F} \setminus \mathfrak{S}$. Тогда G — монолитическая τ -минимальная неразрешимая группа с неабелевой минимальной нормальной подгруппой $R = G^\mathfrak{S}$. В силу леммы 14 $\mathfrak{L} = l_\infty^\tau \text{ form } G$ является искомым минимальной τ -замкнутой тотально насыщенной неразрешимой формацией. Лемма доказана.

Лемма 16. Пусть π — некоторое множество простых чисел, $|\pi| \geq 2$. Тогда длина решетки $L_\infty^\tau(\mathfrak{S}_\pi) = L_\infty(\mathfrak{S}_\pi)$ бесконечна.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть p и q — различные простые числа из π и $\mathfrak{L}_n = (\mathfrak{N}_p \mathfrak{N}_q)^n$ для любого натурального n . Поскольку \mathfrak{N}_p и \mathfrak{N}_q — тотально насыщенные формации, согласно лемме 2 формация \mathfrak{L}_n тотально насыщена. Так как \mathfrak{L}_n разрешима, она является наследственной формацией и, следовательно, τ -замкнута для любого подгруппового функтора τ . Ввиду леммы 8 решетка $L_\infty^\tau(\mathfrak{L}_n)$ конечна и поэтому имеет конечную длину. Однако $\mathfrak{L}_i \subset \mathfrak{L}_{i+1}$ для любого натурального i . Следовательно, длина решетки $L_\infty^\tau(\mathfrak{L}_{i+1})$ строго больше длины ее подрешетки $L_\infty^\tau(\mathfrak{L}_i)$. Таким образом, \mathfrak{S}_π содержит бесконечную цепь тотально насыщенных подформаций вида $(\mathfrak{N}_p \mathfrak{N}_q)^n$, длины которых неограниченно возрастают. Ввиду леммы 8 заключаем, что длина решетки $L_\infty^\tau(\mathfrak{S}_\pi)$ не может быть конечной. Лемма доказана.

Лемма 17. Пусть \mathfrak{F} — \mathfrak{S}_∞^τ -критическая формация. Тогда длина решетки $L_\infty^\tau(\mathfrak{F})$ бесконечна.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Согласно лемме 14 имеем $\mathfrak{F} = l_\infty^\tau \text{ form } G$, где G — монолитическая τ -минимальная группа с неабелевым монолитом P такая, что группа G/P разрешима. Пусть $\pi = \pi(P)$. Ввиду леммы 13 имеет место включение $\mathfrak{S}_\pi \subset \mathfrak{F}$. Так как P — неабелева группа, то $|\pi| \geq 3$. По лемме 16 длина решетки $L_\infty^\tau(\mathfrak{S}_\pi)$ бесконечна. При этом $L_\infty^\tau(\mathfrak{S}_\pi)$ — подрешетка решетки $L_\infty^\tau(\mathfrak{F})$, тем самым длина решетки $L_\infty^\tau(\mathfrak{F})$ также бесконечна. Лемма доказана.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ. Пусть имеет место утверждение 1 теоремы. Покажем, что тогда $|\pi(\mathfrak{F})| < \infty$. Допустим противное, т. е. что $\pi(\mathfrak{F}) = \{p_1, p_2, \dots, p_n, \dots\}$ — бесконечное множество. В силу леммы 9 имеет место равенство $\mathfrak{F} \cap \mathfrak{N} = \mathfrak{N}_{\pi(\mathfrak{F})}$. Рассмотрим следующую цепь l_∞^τ -формаций:

$$(1) = \mathfrak{F}_0 \subset \mathfrak{N}_{p_1} = \mathfrak{F}_1 \subset \mathfrak{N}_{\{p_1, p_2\}} = \mathfrak{F}_2 \subset \dots \subset \mathfrak{N}_{\{p_1, \dots, p_n\}} = \mathfrak{F}_n \subset \dots$$

Учитывая лемму 9, легко убедиться в том, что \mathfrak{F}_i — максимальная l_∞^r -подформация формации \mathfrak{F}_{i+1} ($i = 1, 2, \dots$). Но \mathfrak{F}_i — l_∞^r -подформация формации \mathfrak{F} . Значит, \mathfrak{F} содержит бесконечную максимальную цепь l_∞^r -подформаций

$$\mathfrak{F}_0 \subset \mathfrak{F}_1 \subset \mathfrak{F}_2 \subset \dots \subset \mathfrak{F}_n \subset \dots$$

Последнее в силу леммы 8 противоречит утверждению 1. Следовательно, $|\pi(\mathfrak{F})| < \infty$.

Покажем, что формация \mathfrak{F} разрешима. Допустим, что $\mathfrak{F} \not\subseteq \mathfrak{S}$. Тогда по лемме 15 в формации \mathfrak{F} найдется по меньшей мере одна \mathfrak{S}_∞^r -критическая подформация \mathfrak{L} . Однако ввиду леммы 17 длина решетки $L_\infty^r(\mathfrak{L})$ бесконечна. Так как при этом $L_\infty^r(\mathfrak{L})$ — подрешетка решетки $L_\infty^r(\mathfrak{F})$, снова получаем противоречие с утверждением 1. Таким образом, $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{S}$.

Согласно лемме 10 формация \mathfrak{F} либо однопорождена, либо содержит в качестве подформации формацию \mathfrak{S}_π для некоторого множества простых чисел π , где $|\pi| = 2$. Поскольку по лемме 16 длина решетки $L_\infty^r(\mathfrak{S}_\pi) = L_\infty(\mathfrak{S}_\pi)$ бесконечна, то \mathfrak{F} — однопорожденная l_∞^r -формация, т. е. $\mathfrak{F} = l_\infty^r \text{ form } G = l_\infty \text{ form } G$ для некоторой разрешимой группы G . Таким образом, для формации \mathfrak{F} выполняется утверждение 3 теоремы.

Пусть теперь имеет место утверждение 3. Тогда согласно лемме 7 решетка $L_\infty^r(\mathfrak{F})$ конечна, т. е. справедливо утверждение 2. Импликация $2 \Rightarrow 1$ очевидна. Теорема доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шеметков Л. А. Формации конечных групп. М.: Наука, 1978.
2. *Нерешенные вопросы теории групп*. Коуровская тетрадь, 15-е изд. Новосибирск: Изд-во Ин-та математики СО РАН, 2002.
3. Doerk K., Hawkes T. Finite soluble groups. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1992.
4. Шеметков Л. А., Скиба А. Н. Формации алгебраических систем. М.: Наука, 1989.
5. Wenbin Guo. The theory of classes of groups. Beijing; New York; Dordrecht; Boston; London: Sci. Press-Kluwer Acad. Publ., 2000.
6. Bryant R. M., Bryce R. A., Hartley B. The formation generated by a finite group // Bull. Austral. Math. Soc. 1970. V. 2, N 3. P. 347–357.
7. Скиба А. Н. О формациях, порожденных классами групп // Весті АН БССР. Сер. фіз.-мат. навук. 1981. № 3. С. 33–39.
8. Bryant R. M., Foy P. D. The formation generated by a finite group // Rend. Sem. Math. Univ. Padova. 1995. V. 94. P. 215–225.
9. Сафонов В. Г. О totally насыщенных формациях конечной длины // Изв. Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2004. № 6. С. 150–155.
10. Скиба А. Н., Шеметков Л. А. Кратно ω -локальные формации и классы Фиттинга конечных групп // Мат. труды. 1999. Т. 2, № 2. С. 114–147.
11. Скиба А. Н. Алгебра формаций. Мн.: Беларуская навука, 1997.
12. Сафонов В. Г. О свойствах решетки τ -замкнутых totally насыщенных формаций. Гомель, 2004. 26с. (Препринт / Гомельский гос. университет; № 3).
13. Сафонов В. Г. О двух задачах теории totally насыщенных формаций // Докл. НАН Беларуси. 2005. Т. 49, № 5. С. 16–20.
14. Сафонов В. Г. Об одном вопросе теории totally локальных формаций конечных групп // Алгебра и логика. 2003. Т. 42, № 6. С. 727–736.

Статья поступила 30 ноября 2005 г.

Сафонов Василий Григорьевич
Гомельский гос. университет им. Ф. Скорины,
ул. Советская, 104, Гомель 246019, Беларусь
vsafonov@gsu.unibel.by